

сверху гдѣ люди подобны болоту, «пѣнящемуся срамотами своими» по слову апостола.

И между всѣми срамотами срамота юдофобства самая отвратительная и адо-образная. Здѣсь все есть и желчь ненависти и слюна бѣшенства и улыбка предательства, и все, что только могутъ извергнуть самые темные низы души человѣческой.

И пусть не говорятъ, что евреи такіе, что евреи иные, что ихъ жизнь, ихъ вѣра, поступки вызываютъ чувство юдофобіи,—нѣтъ!

Чистое юдофобство не разбираетъ вины и не о винѣ хлопочетъ.

Оно есть просто похоть злобы.

Очень откровенно говорилъ объ этомъ еще императоръ Адріанъ.

Съ нимъ встрѣтился однажды еврей и поклонился ему.

— Кто ты?—спросилъ императоръ.

— Еврей.

— Еврей... и ты посмѣлъ кланяться мнѣ, какъ будто я твой знакомый!.. умертвить его!..

Въ другой разъ другой еврей, знавшій уже объ этомъ случаѣ при встрѣчѣ съ Адріаномъ, прошелъ мимо и не посмѣлъ поклониться.

— Кто ты?—остановилъ его Адріанъ.

— Еврей.

— Еврей и ты дерзнулъ пройти мимо меня и не поклониться!.. умертвить его!..—послѣдовалъ приказъ.

Когда приближенные императора полунамеками выразили свое удивленіе, Адріанъ прямо заявилъ имъ:

— Я ненавижу ихъ и пользуюсь всякимъ случаемъ, чтобы истреблять ихъ.

И таковы всѣ юдофобы.

Что же это въ какую бездну ужасовъ влекутъ насъ эти одурѣлые черной похоти люди, и какой развалъ готовятъ они для страны, если это безуміе разовьется и охватитъ большіе круги. Не смуты, и не полки вражескихъ армій губятъ народности и страны, а распадъ внутренней силы и омраченія чистоты душевной, ростъ